

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ:

Въ Ташкентѣ—Въ Конторѣ редак-
ціи, Туркестанскихъ Вѣдомостей.

ТУРКЕСТАНСКІЯ

ВѢДОМОСТИ.

30-го марта

№ 13.

1876 года.

Цѣна за годовое изданіе 7 руб. сереб.,
съ пересылкою во всѣ города Имперіи
и съ доставкою на домъ въ Ташкентѣ.

Плата за объявленія обыкновеннымъ прифтомъ— $\frac{1}{2}$
к. с. за букву, прифтомъ двойной величины— $\frac{1}{2}$ к. с.
за букву и т. д.

Цѣна за ПРИЛОЖЕНІЯ, издаваемые на мѣстныхъ азійскихъ нарѣчіяхъ—2 руб. сер.; съ пересылкою и доставкою на домъ въ Ташкентѣ 2 руб. 30 коп. сер.

✓ Податные сборы въ г. Кокандѣ.

Важнѣйшую статью доходовъ ханской казны, собиравшихся въ г. Кокандѣ и его окрестностяхъ, доходовъ, которые всего сообразнѣе назвать городскими сборами, составлялъ, во времена Худояръ-хана, вѣсовой сборъ на базарахъ и торговыхъ площадяхъ (кафанъ). Сборъ доходовъ съ вѣсовъ производился или серкерами хана, или же отдавался въ аренду. Поименуемъ сборы вѣсовые на разныхъ базарахъ г. Кокана:

1) Базаръ земледѣльческихъ продуктовъ и хлѣбовъ (алла-базари) приносилъ въ недѣлю сбору отъ 580—600 тенегъ (кокановъ), причемъ съ каждой арбы продуктовъ взискивалось по 20 коп. вѣсоваго сбора; такимъ образомъ, если на арбѣ считать грузъ въ 8 чорекъ, (32 пуда) то съ каждаго чорка взималось по $2\frac{1}{2}$ коп.

2) Вѣсовой сборъ на базарѣ шелку и коконовъ въ г. Кокандѣ достигалъ до 1350 тиллей въ годъ; сборщикъ взималъ за свѣшиваніе одного пуда шелку и коконовъ—10 коп.; часть этихъ сборовъ, а именно 1000 тиллей, составляла вакуфъ медресе Делаиль-хане; съ 4 пудовъ сарнаку брали по 20 к. т. е. съ пуда по 5 коп.

Кромѣ того, вѣсовой сборъ съ коконовъ и шелку на базарахъ кишлаковъ, подвѣдомственныхъ Кокандскому округу, доходилъ до 700 тиллей.

3) На хлопковомъ базарѣ получалось въ годъ около 5000 руб. вѣсоваго сбора и сарайбанскихъ. Здѣсь съ одного верблюда хлопку, привезеннаго изъ окрестныхъ кишлаковъ, взималось по 40 коп., за верблюда же хлопка, привезеннаго торговцемъ, а не земледѣльцемъ-хозяиномъ, бралось по 20 коп.

Кромѣ того, вѣсовой сборъ съ хлопка въ шиковомъ ханскомъ сараѣ въ Бишъ-арыкѣ Каныбадамъ доставлялъ 350 тиллей ежегодно.

4) Базаръ деревяннаго масла и маслони г. Коканда и подвѣдомственныхъ кишкѣ (*дженазъ-агане*) причислили до 1200 тиллей сбору.

Въ частности, вѣсового сбора за масло черное, кунджола и чыгытъ собиралось до 10 тиллей; продукты эти воспрещалось продавать въ другихъ мѣстахъ, кромѣ указаннаго (*кафранъ*). На маслѣбныхъ собирали чаксы выработаннаго масла по 2½ к. и давали свидѣтельства; на базарахъ же съ лицъ, которые не предъявляли свидѣтельствъ въ уплатѣ денегъ, собирали указанную подать за привезенное масло.

Съ кунджолы⁽¹⁾ на базарахъ собирали съ река—2½ коп. (*5 пунъ*), съ сѣмени гузы (*мытъ*) за чорекъ брали 2½ к., съ зытыра (*нѣтъ*) брали за чорекъ 2½ к. за кунджуть чорекъ брали 2½ коп.

5) Сборы на скотскомъ базарѣ, за за вѣдѣтельство продаваемаго скота,--сборы, коими завѣдывалъ *джарчи - баши - серъ*, достигали: съ барановъ 10—11 тысячъ тенге, съ лошадей 1500 тенге. На скотскомъ базарѣ, при продажѣ и покупкѣ скота, взималось за барана и козла стараго по коп., а съ ягненка 2½ к. За лошадь и вѣлода по 15 коп.; изъ нихъ 10 к. въ пуну, а 5 маклеру и за рогатую скотину 5 к. Сборы съ барановъ производилъ чиновникъ, по назначенію *джарчи - баши*, а съ лошадей и рогатаго скота — другой. *Джарчи - баши* собиралъ сборы со скота и въ другихъ кишлакахъ, кромѣ Коканда, напр: въ Бишъ-арыкѣ, Яйфанѣ, Каныбадамѣ (только барановъ) Дурманга, Ультарма, Риндинѣ, Ты-арыкѣ, Янги - курганѣ, Биби - Убейда, др.

6) Вѣсовой сборъ на маизъ-базарѣ,⁽²⁾ сборы никагане (свадебные), тарике (съ недвижимнаго имущества), сборы за арендованіе паромныхъ переправъ на р. Сыръ-арыкѣ (*кише*), сборы за добываемую въ соновыхъ копахъ соль (*конъ*), выморочныя имущества (*мурката*) состояли въ вѣдѣніи осона ханскаго серкара. Сборы эти и доходы ростирались до 1000 тиллей въ годъ.

Для сбора тарике и никагане въ окрестностяхъ г. Коканду кишлакахъ существовало 4 *тарикачи*. Они производили сборъ также въ такомъ случаѣ, если онъ не принадлежалъ 4—5 тиллей съ одного раздѣла имущества; если же сборъ былъ свыше 5 тиллей, то възвѣжалъ особый ханскій чиновникъ въ кишлакѣ. Въ г. Кокандѣ былъ особый *арикачи*. Если имущество доставалось на вѣдѣннику по духовной записи, въ которой было оно распределено между наследниками, то тарике не взыскивалось: оно взысклось лишь съ подлежащихъ раздѣлу имущества. Въ 1871 году сборы тарике въ г. Кокандѣ и крупныя сборы тарике, собиравшіяся отдѣльнымъ лицомъ по окрестнымъ кишлакамъ, простирались до 35000 тенге; ⁽³⁾ сборы же никагане доходили до тысячъ тенге.

Сборы тарике мелкія и никагане въ окрестностяхъ г. Коканда въ 1874 г. доходили до 2753 тенге; никагане и тарике въ 1874 г. кочевниковъ Кокандскаго округа (кишлаковъ, каракалпаковъ, чунъ-агышей, арабовъ) простирались до 8530⁽⁴⁾ тенге, которыя собирались отдѣльнымъ сборщикомъ, взыскившимъ для того въ кочевья.

Паромныя переправы находились въ Махрамѣ, Чиль-Махрамѣ, Акъ-джарѣ, Гурумъ-араѣ, Сенгѣ, Гадай - Тапмасѣ, Ахсы, Шондѣ, Кыргызы-курганѣ, Минъ-булакѣ, Пунганѣ и Асланбикѣ. Переправы въ Пунганѣ, Махрамѣ и Акъ-джарѣ состояли въ вѣдѣніи особаго ханскаго серкера, остальные же арендовались разными лицами.

Сборы съ переправъ достигали, въ 1291 (1874) году

Въ Пунганѣ . . . 1452 тенге.

Акъ-джарѣ . . . 6770 —

Чиль-Махрамѣ . 14286 —

Общая цифра доходовъ за арендованіе переправъ составляла не менѣе 50 тысячъ тенге въ годъ.

На переправахъ за перевозъ взималось: съ пѣшаго 10 к., верховаго 20 коп., съ 100 барановъ 5—6 тенге (1—1 р. 20 к.) съ арбы нагруженной 40 к., съ арбы безъ груза 20 к.

На Чиль-Махрамской переправѣ ½ часть сборовъ шла въ пользу наследниковъ одного каракалпака, построившаго здѣсь паромъ (*кише*). Переправа производится лѣтомъ и въ другое время, когда вода бываетъ велика, посредствомъ лошадей⁽⁵⁾; въ остальное время обыкновеннымъ способомъ, посредствомъ вѣселъ.

⁽¹⁾ Или кунджоры.

⁽²⁾ Т. е. на виноградномъ базарѣ; здѣсь вѣсового сбора взималось съ чорекъ по 5 коп.

⁽³⁾ Средняя цифра сборовъ тарике въ Кокандѣ—16 тысячъ тенге, а никагане—12500 тенге.

⁽⁴⁾ Средняя цифра сборовъ тарике въ кочевьяхъ—4500 тенге, а никагане 3200.

⁽⁵⁾ Такой же способъ переправы, существуетъ повсюду и на другихъ рѣкахъ Средней Азии, напримѣръ: на Или у г. Кульджи, въ Гиссарскомъ краѣ, на рѣкахъ: Вахшѣ, Сурханѣ, гдѣ нѣтъ бродовъ и рѣка не слиткомъ широка.

Солиныя копи были въ трехъ мѣстахъ: Сакратма, Кара-канъ (Коны - сію, въ Камышъ-курганѣ) и Акъ-канъ (Коны-сефидъ).

За сборомъ пошлины съ соли и переправъ вѣдѣли еженедѣльно довѣренныя люди серкера.

Въ 1291 (1874 г.) съ копей Кара - тузъ-кани получено 3760 тенге, съ копей Акъ-тузъ-кани 3473 тенге; со всѣхъ же трехъ копей собиралось до 9 тысячъ тенге.

7) Сборы на базарахъ: сѣнномъ, лѣсномъ, дровяномъ, клеверномъ, соломы, древесныхъ растений, дынь и винограда превышали 800 тиллей въ годъ. Арендная плата собственно съ базаровъ: дынь, дровъ и лѣса, доходила до 600 тиллей.

8) Кромѣ того, аксакалы почти каждаго *касаба* (цѣха) платили извѣстную дань за каждый цѣхъ въ ханскую казну. Сборы эти производились при торговыхъ сдѣлкахъ съ продавца и покупателя и извѣстны подъ именемъ маклерскихъ (*делами*).

Такъ напр. въ ситцевомъ ряду (*раста*), если продавалось ситцу на 100 тиллей, то продавецъ и покупатель уплачивали каждый по 7 тенге (по 1 р. 40 к.) На базарѣ обуви взыскивалось съ продавца сапоговъ по 1—1½ коп.; на птичьемъ базарѣ съ обученныхъ драться перепелокъ (*бидане*, *будбулдуки*) по 40 к. съ каждой, съ куръ и голубей по ½ к.

Сборы *делами* составляли въ годъ приблизительно слѣдующія суммы:

Съ торговцевъ русской мануфактурой (*изъ-малъ*)—1300 тиллей.

Съ торговцевъ чаемъ . . . 9 тысячъ тенге.

Съ торговцевъ платьемъ 5 — —

Съ торговцевъ шелковой матеріей 700 тенге.

Съ торговцевъ шелкомъ 300 тиллей.

Съ торговцевъ адысомъ въ особомъ сараѣ и за аренду лавокъ въ немъ—70 тиллей.

На базарѣ кисей . . . 1 тыс. тенге.

— — — кожевниковъ (*) 5 — —

— — — москательныхъ товаровъ . . . 600 тенге.

— — — кондитерскихъ издѣлій, фисташекъ и маиза (винограда) . . . 5 тыс. тенге.

На базарѣ бязи и астары 1 — —

— — — алачи . . . 1 — —

— — — тюбетеекъ . . . 600 тенге.

— — — мѣховъ . . . 1 тыс. —

— — — кошмъ и аркановъ 218 тиллей.

— — — книжнаго . . . 10 тиллей.

Съ торговцевъ арбами и ободьями 3 тыс. тенге.

Продавцы мяса, свѣчей, табаку, мыла, кожи, желѣза и прочихъ товаровъ, которыя продавались въ самыхъ небольшихъ дозахъ, маклерскаго сбора не платили.

9) Съ привезеннаго изъ Соха киргизами угля собирали по 3 пунъ за вѣлода; эти сборы составляли вакфъ нѣкоторыхъ медресе.

10) Сборъ съ арбакешей также арендовался. Сборъ этотъ, составлявшійся изъ маклерскихъ денегъ за наемъ арбакешей, достигалъ 5 тысячъ тенге.

11) Сборъ арендной платы за ханскія лавки въ г. Кокандѣ, которыхъ насчитывается 575, далъ въ 1874 году 2131 тиллей; изъ нихъ 525 (въ томъ числѣ худжры и айваны) заняты были торговцами и приносили сказанную сумму, 50 же лавокъ стояли пустыми.

Подобныя же сборы существовали также въ другихъ городахъ и кишлакахъ ханства. Сборы эти отдавались болѣею частію въ аренду. Напримѣръ, на базарахъ кишлаковъ Дурманча, Ринданъ и Янги-курганъ маклерскіе сборы за шерсть, веревки, кошмы и т. под. доставляли 8 тиллей; на базарахъ кишлака Бишъ-арыкъ и Яйфанъ—11 тиллей.

Вѣсового сбора на базарахъ Бишъ-арыка и Каныбадамы собиралось до 350 тиллей.

Н. П.

Очерки Гиссарскаго края.

(Продолженіе). (*)

Акъ-тюбинское плато имѣетъ въ ширину 9 ташей (72 версты), если считать отъ подъема на хребетъ Куюнъ (окраину выси) до кишлака Какайты. Но, мы пересѣкли высь по діагонали, такъ какъ ѣхали прямо на западъ, протяженіе же выси отъ сѣверо-востока на юго-западъ. Во всякомъ случаѣ Акъ-тюбинская высь занимаетъ все пространство между южными частями рѣкъ: Кафирнагана и Сурхана и составляетъ весьма интересную и характерную особенность этой части Гиссарской горной страны.

Въ 8 ташей отъ подъема на хребетъ Куюнъ (въ 1 ташѣ отъ кишлака Какайты) дорога круто поворачиваетъ на сѣверъ, по небольшой, ровной и песчанистой лоцинѣ между невысокими холмами, и выводитъ на сѣверо-восточную окраину Акъ-тюбинской выси, пологимъ, каменистымъ спускомъ, переходящимъ въ долину Сурхана. Эта долина, съ зелеными пятнами кишлаковъ, открылась передъ нами съ вершины одного изъ хол-

(*) Сюда входила плата за право пользованія водою пруда, потребною для кожевниковъ при дубленіи кожъ.

(*) См. Турк. Вѣд. № 2, 3, 4, 5, 6, 7, 10, 11 и 12. 1876 г.

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ:

Въ Ташкентъ—Въ Конторѣ редак-
ціи, Туркестанскихъ Вѣдомостей.

Цена за ПРИЛОЖЕНІЯ, издаваемая

ТУРКЕСТАНСКАЯ

ВѢДОМОСТИ.

27-го апрѣля № 16. 1876 года.

на мѣстныхъ азійскихъ нарѣчіяхъ—2 руб. сер.; съ пересылкою и доставкою на домъ въ Ташкентъ 2 руб. 30 коп. сер.

Цена за годовое изданіе 7 руб. сереб.,

съ пересылкою во все города Имперіи
и съ доставкою на домъ въ Ташкентъ.

Плата за объявленія обыкновеннымъ шрифтомъ—
к. с. за букву, шрифтомъ двойной величины—; к. с.
за букву и т. д.

ОТДѢЛЪ НЕОФИЦІАЛЬНЫЙ.

О податяхъ и повинностяхъ, существовавшихъ въ бывшемъ Кокандскомъ ханствѣ, въ послѣднее время правленія Худояръ-хана.

Изъ податей, которыя населеніе Ферганы платило въ ханскую казну, важнѣйшія были: хераджная, тананная и зыкетная; хераджную, тананную и зыкетную подать платили земледѣльческія, осѣдлыя общества; кочевники платили зыкетъ со скота. Кромѣ этихъ податей, существовали и другія, напр. никагане, тарике и проч., о которыхъ въ своемъ мѣстѣ будетъ сказано.

Хераджъ.

Подать хераджная взималась съ произведеній земли, въ большинствѣ случаевъ въ размѣрѣ $\frac{1}{5}$ части урожая; $\frac{1}{10}$ часть взыскивали въ хераджъ съ урожая на земляхъ ляльми, т. е. орошаемыхъ дождевою водою и не имѣющихъ искусственной ирригаціи. Въ г. Кокандѣ и его окрестностяхъ земель ляльми не существуетъ; встрѣчаемъ мы оныя въ гг. Сохѣ, Наманганѣ, Андиджанѣ, Ушѣ, Маргеланѣ, Арванѣ и другихъ мѣстностяхъ, у предгорій Т въ горахъ.

Въ размѣрѣ $\frac{1}{5}$ части урожая хераджная подать взыскивалась съ слѣдующихъ родовъ произведеній земли: пшеницы, риса, джугары, ячменя, гороха (машъ), верхушекъ джугары (башъ или сазъ) (*) кунжута, зыггара, моркови и лука лѣтняго посѣва, посѣянныхъ на мѣстѣ снятой пшеницы или ячменя (гендумъ-ная и арпа-ная), табаку, проса (тары), нахудъ (крупнаго гороха), кунака (мелкаго проса). Хераджъ съ конопли (кендыръ-наша), культивируемой въ Наманганскомъ районѣ, взимался деньгами, въ размѣрѣ $\frac{1}{5}$ части оцѣнки стоимости урожая съ пространствъ, занятыхъ коноплей.

Съ хлопка (гузы) хераджъ взимался также въ размѣрѣ $\frac{1}{5}$ части урожая. Такъ какъ хлопковые коробочки созрѣваютъ не всѣ одновременно, то измѣреніе количества снятыхъ коробочекъ и вычисленіе размѣра хераджа съ урожая производится въ г. Кокандѣ и окрестныхъ кишлакахъ 2 или 3 раза въ лѣто, въ мѣстностяхъ же на западъ отъ Коканда (*) (ближе къ Ходженту) 1 или 2 раза.

Съ послѣдняго сбора хлопка (курекъ) брали въ хераджъ $\frac{1}{10}$ часть.

Хераджъ взимался послѣ сбора хлѣбовъ (хирмана); собирали его натурой, для продовольствія войскъ, остатки же продавали и деньги вносили въ казнохранище. Сборы хераджа и танана вѣдали ханскіе мирзы, совмѣстно съ сипаями; они привозили хераджные сборы и сдавали казначею ханскому. За труды свои по этому дѣлу они получали

(*) Верхушки джугары, не успѣвшей дозрѣть, получавшіяся уже послѣ сбора джугары, идутъ въ кормъ лошадямъ.

(*) Все это пространство, на коемъ находятся города: Шайданъ, Бабадарханъ и проч., называется саръ-хаддъ, т. е. пограничнымъ.

содержаніе въ годъ отъ 6 до 15 тиллей, смотря по званію своему, изъ доходовъ ханскаго казначейства.

Для сбора хераджа, хлѣбъ измѣрялся на чареки, ханскими мирзами (серкерами) при аксакалахъ, или аминахъ.

Хераджными сборами съ нѣсколькихъ десятковъ кишлаковъ (хасалыкъ - кишлакъ) пользовались два инака (интенданты); у каждаго изъ нихъ было нѣсколько базарныхъ и небазарныхъ кишлаковъ (отъ 40 до 50). Инаки эти, завѣдывавшіе продовольствіемъ и содержаніемъ двора и ханскаго конвоя, съ войскомъ, расходовали хераджный доходъ съ подвѣдомственныхъ имъ кишлаковъ на сказанный предметъ; (*) отчеты въ расходованіи отдавались хану и излишки или остатки отъ доходовъ обращались въ казну. Не имѣя времени заниматься лично хераджнымъ сборомъ, инаки отдавали обыкновенно сборы съ подвѣдомственныхъ имъ кишлаковъ отъ себя въ аренду разнымъ лицамъ или своимъ серкерамъ.

Сборы хераджные предоставлялись въ кормленіе нѣкоторымъ чиновникамъ, какъ напр. Мирзѣ Хакиму-парманачи, бывшему кокандскому уполномоченному при русскомъ правительствѣ въ г. Ташкентѣ. Сборы хераджа съ хлопка предоставлялись въ нѣкоторыхъ кишлакахъ въ содержаніе войскамъ; также предоставлялся имъ въ содержаніе и хераджный натуральный сборъ. Такъ изъ кишлаковъ, подвѣдомственныхъ Кокандскому округу бывшаго ханства, около 210 большихъ и малыхъ передавали хераджъ съ хлѣбовъ войскамъ и чиновникамъ; расходовъ приблизительно изъ каждаго рода хлѣбовъ (галли) 70 — 80 тысячъ чарекотъ; въ нѣкоторыхъ изъ сказанныхъ кишлаковъ находились амбары для склада хлѣба, собиравшагося инаками. Хераджъ съ хлопка въ кишлакахъ, подвѣдомственныхъ инакамъ, представлялъ цифру 10—13 тысячъ чарекотъ.

Съ вакуфныхъ земель, пожалованныхъ медресе, не бралось въ ханскую казну хераджа; съ вакуфовъ же въ пользу мечетей, не владѣвшихъ ханскими ярлыками, брали въ хераджъ часть на общемъ основаніи.

Танапъ.

Танапная подать или поземельная — взымалась съ пространствъ земли, занятыхъ огородами, садами и различными насажденіями. Съ каждаго танапа земли взымалась на всемъ пространствѣ Ферганы опредѣленная сумма, размѣръ коей приведенъ ниже.

Танапъ - шерги (законный) имѣлъ 3600 квадратныхъ гезовъ (*) 60×60 гезовъ (шесть дѣръ шесть) шерги (законныхъ).

Измѣреніе танаповъ производилось однажды въ теченіи трехъ лѣтъ муфтіями и ханскими мирзами; въ нынѣшнемъ, 1876 году слѣдовало произвести новое измѣреніе танаповъ. Результаты измѣренія записывались въ списки (дефтеры), которые представлялись въ ханское казначейство. (*) Такимъ образомъ всѣ свѣдѣнія о числѣ танаповъ и сборовъ въ разныхъ мѣстностяхъ Ферганы должны находиться у аминовъ и казиевъ мѣстныхъ, а равно и въ ханскомъ казначействѣ.

По этимъ спискамъ производился танапный сборъ ханскими мирзами и синаями, весною, во время распусканія деревьевъ и цвѣтенія винограда. На нихъ же лежала обязанность контролировать правильность измѣренія танаповъ. Съ танапа земли, занятаго огородами (посѣвами дынь, огурцовъ, арбузовъ, тарра — родъ тыквы, засѣваемыхъ въ Наманганскомъ районѣ) взымалось 1 р. (5 тенге)

Засѣянныхъ клеверомъ 1 р. (5 тенге)
фруктовыми садами (даракты миведартъ) 2 р.

(*) См. вѣдомости о количествѣ хераджа, собраннаго съ кишлаковъ, подвѣдомственныхъ инакамъ хаджа Али и Турсунъ-Мухаммеду въ 1292 (1875) году.

(*) Гезъ шерги (законный, опредѣленный шарикатомъ) опредѣлялся такъ: брали палку и обхватывали ее семь разъ кулакомъ; затѣмъ большой палецъ верхнюю, седьмую кулака подымали и такимъ образомъ опредѣляли длину геза (гезгъ каззы у биръ каммъ).

(*) Производители измѣренія танаповъ брали по 10 копѣекъ вознагражденія себѣ (калымъ-игуны) съ синаевъ; съ фукара (населеніи), говорятъ, ничего не взыскивали.

Засѣянныхъ насажденіями тополя, карагача (чекалякъ) — 50 к.

Засѣянныхъ насажденіями туты (тутзаръ) 1 р.

Засѣянныхъ виноградомъ 2 р.
огородами съ лукомъ и морковью весенняго посѣва (*) 1 р.

Танапный сборъ съ марены (руянъ), воздѣлываемой въ округахъ Наманганскомъ, Чартагскомъ и Чустскомъ, отдавался въ аренду или върѣе сказать — опредѣлялась цифра взноса.

Въ сказанныхъ округахъ получалось приблизительно танапнаго сбора съ марены: въ Наманганскомъ округѣ 7600 руб., Чартагскомъ 380 р. и Чустскомъ 1900 р.

Льготою (дарханъ или чыкытъ) отъ уплаты податей хераджной и танапной (*) въ ханскую казну, въ полнотѣ или частію, пользовались сеиды, ходжи (ярлыкдаръ), должностныя лица (садаты), военное сословіе (сипай и сарбазы) и вакуфныя имущества.

Синаямъ обыкновенно давалась льгота уплачивать $\frac{3}{4}$ или $\frac{2}{3}$ причитающагося съ нихъ танапнаго сбора, а $\frac{1}{4}$ или $\frac{1}{3}$ подати прощалась, или иную часть прощали. Въ послѣднее время правленія Худояръ-хана съ синаевъ не взыскивались подати за 1 танапъ винограду и 4 танапа клеверу; съ остальныхъ же танаповъ сборы уплачивались ими.

Всѣ танапные сборы полностью поступали въ ханское казначейство.

Въ казначействѣ ханскомъ хранились и всѣ списки, какъ танапнаго сбора съ окрестныхъ г. Коканду мѣстностей, такъ и измѣренія танаповъ. Изъ списковъ этихъ, составляющихъ нынѣ, въ числѣ другихъ документовъ, ханскій архивъ, остатки коего найдены русскими, при занятіи г. Коканда, во дворцѣ, — можно добыть интересныя статистическія данныя о количествѣ сборовъ танапной подати и числа танаповъ культивированной земли въ г. Кокандѣ и подвѣдомственныхъ ему кишлакахъ. Подобныя же свѣдѣнія о другихъ мѣстностяхъ ханства нужно искать въ архивахъ управленій бывшихъ бекствъ и серкертвъ.

Во времена правленія Худояръ-хана, съ кишлаковъ, подвѣдомственныхъ г. Коканду, взымалось танапнаго сбора около 200—250 тысячъ тенге; съ огородовъ дынь, моркови, лука и т. п. — собиралось до 100 тысячъ тенге.

Н. П.

Международный конгрессъ ориенталистовъ въ Россіи.

Труды по изученію и приведенію въ извѣстность странъ и народовъ востока, совершенные и совершаемые въ Россіи, недостаточно извѣстны массѣ отечественной публики, и еще менѣе знакомы западной Европѣ. Поэтому, когда рѣшено было окончательно, что третій международный конгрессъ ориенталистовъ соберется въ Петербургѣ, Комитетъ, избранный для устройства этого конгресса, счелъ обязанностію своею воспользоваться такимъ случаемъ, чтобы предложить лицамъ, работающимъ у насъ надъ изученіемъ востока въ томъ или другомъ отношеніи, заняться приведеніемъ въ извѣстность трудовъ ихъ предшественниковъ на томъ же поприщѣ. Независимо отъ вопросовъ, которые будутъ трактоваться на конгрессѣ, русскіе ориенталисты, по убѣжденію Комитета, не могли бы сдѣлать пріязнимъ сотоварищамъ своимъ лучшаго научнаго подарка, какъ представить имъ отчетъ о томъ участіи, какое приняло уже до сихъ

(*) Съ огородовъ, засѣянныхъ лукомъ и морковью осенняго посѣва, произведеннаго на земляхъ съ коихъ сняты зерновые хлѣба, брали хераджъ въ размѣрѣ $\frac{1}{3}$ части урожая.

(*) Въ дефтерахъ о танапномъ сборѣ встрѣчается выраженіе: танапъ, пухта. Танапъ — пухта значитъ сборъ въ размѣрѣ 2 рублей. Для односторонняго въ счетъ, приподлился, такъ сказать, къ одному знаменателю, нормы размѣра танапной подати съ разныхъ видовъ растительности. Напримѣръ, если въ извѣстномъ селеніи было 10 танаповъ клеверу (по 1 р.), 20 танаповъ чекалякъ (по 50 к.) и 5 танаповъ винограда (по 2 р.) то танаповъ-пухта насчитывалась 5+5+10=20.

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ:

Въ Ташкентъ—Въ Конторѣ редак-
ціи, Туркестанскихъ Вѣдомостей.

ТУРКЕСТАНСКІЯ

ВѢДОМОСТИ.

4-го мая.

№ 17.

1876 года.

Цена за ПРИЛОЖЕНІЯ, издаваемые на мѣстныхъ азіатскихъ нарѣчіяхъ—2 руб. сер.; съ пересылкою и доставкой на домъ въ Ташкентъ 2 руб. 30 коп. сер.

Цена за годовое изданіе 7 руб. серб.,
съ пересылкою во всѣ города Имперіи
и съ доставкою на домъ въ Ташкентъ.

Плата за объявленія обыкновеннымъ шрифтомъ—
к. с. за букву, шрифтомъ двойной величины— $\frac{1}{2}$ к. с.
за букву и т. д.

ОТДѢЛЪ НЕОФФИЦІАЛЬНЫЙ.

СБОРЫ И ПОШЛИНЫ ВЪ БЫВШЕМЪ КОКАНДСКОМЪ ХАНСТВѢ.

О зякетѣ въ Ферганѣ.

Зякетъ взыскивался въ Кокандскомъ ханствѣ только съ товаровъ и скота, какъ продающагося на базарахъ, такъ и находящагося на пастбищахъ (*саяимъ зякетъ*).

Кочевники (*хашакъ*), составляющіе общества (*джемое*) тюрковъ, чунбагышей (киргизъ) кыргызы, кыпчаки, арабовъ, сартовъ, каракалпаковъ, хетай-алькоръ (калмыковъ), платили зякетъ въ слѣдующемъ размѣрѣ:

съ барановъ . . . $\frac{1}{40}$ часть

— рогатаго скота $\frac{1}{30}$ —

— лошадей . . . $\frac{1}{40}$ — Если же у пла-

тившаго зякетъ было болѣе 40 лошадей, то съ каждой лишней лошади онъ уплачивалъ въ зяк. тѣ по 40 коп.

Съ 5 верблюдовъ брали обыкновенно въ зякетъ одного барана.

Помянутыя общества платили зякетъ со скота особо посылавшемуся къ нимъ ханскому чиновнику, ежегодно, одинъ разъ ранней весной. Въ 1290 г. (1873 г.) собрано съ обществъ кыпчаковъ, курамы, арабовъ, каракалпаковъ, чунбагышей, обитающихъ по берегу Сыръ-дарьи, въ степяхъ наманганскихъ, андиджанскихъ и шагриханскихъ, и сартовъ наманганскихъ—13531 тенге зякета съ барановъ, лошадей, верблюдовъ и рогатаго скота; въ 1289 г. собрано зякета съ кочевниковъ саръ - хадъ (Бабадарханъ, Шайданъ, Паниязъ) 6530 тенге. (**). Съ кочевниковъ обществъ Ядигаръ и Салкъ (въ Балыкчинскомъ округѣ) собиралось зякета приблизительно около 15 тыс. тенге; такъ въ 1288 г. собрано было тамъ 15500 тенге. Зякетъ съ кыргызь-кочевниковъ и сартовъ Сухскаго округа доходилъ до 20 тыс. тенге; такъ въ 1292 году со скота (*джанлыкъ*) собрано 10412 тенге деньгами и скотомъ (баранами, ягнятами, козлами, телятами) — 1245 головъ. Въ 1289 г. собрано было съ нихъ деньгами 28586 тенге.

Въ Ферганѣ, во времена Худойръ - хана, собиралось зякета съ торговцевъ караванныхъ и со скота не менѣе 197500 руб. по округамъ (серкерствамъ и бекствамъ); цифра эта распредѣлялась такъ: въ Кокандскомъ — 109,800 руб., въ Маргеланскомъ и Ушѣ 19000 р., Андиджанскомъ — 15200 р., Наманганскомъ 17100 руб., Чартагскомъ —

(*) Въ огмѣлу этого приказа, особымъ приказаніемъ разрѣшено было носить лѣтнюю форму въ Ташкентѣ съ 27 апрѣля.

(**). Такимъ образомъ сборы съ помянутыхъ кочевниковъ составляли среднимъ числомъ 20000 тенге.

380 р., Чустскомъ 760 руб., Касанскомъ — 380 р., Булакбашиномъ — 15200 р. Арабанскомъ — 1900 р., Чимьонскомъ — 1900 р., Махрамскомъ — 1140 р., Бабадарханскомъ (Саръ-хадъ) — 1200 руб., Ляйлякскомъ — 1140 р., Сухскомъ — 1000 р., Шагриханскомъ (и Узгендъ) — 4000 руб., Балыкчинскомъ 3000 р., Наукендскомъ (и Яны-курганъ) — 600 р.

Что касается собственно зякета съ торговцевъ и ремесленниковъ, то городскіе торговцы, т. е. лавочники и ремесленники, зякета не платили (они зато были обложены множествомъ другихъ сборовъ); вносили его караванные торговцы и чаръ-баварчи, ⁽¹⁾ если они имѣли товару на сумму 10 тиллей (38 руб.) и болѣе; если же капиталъ ихъ былъ менѣе 10 тиллей, то зякета не брали.

Зякетъ взыскивался каждый разъ съ прибытіемъ каравана въ г. Кокандъ или другіе города ханства; такимъ образомъ ташкентцы и бухарцы, которые имѣли возможность сдѣлать въ теченіи года нѣсколько оборотовъ, платили въ годъ нѣсколько разъ зякетъ; у русскихъ, во времена зякетной системы, зякетъ взыскивался съ торговцевъ только однажды въ годъ и затѣмъ выданное нами свидѣтельство гарантировало торговца отъ уплаты вторичнаго, въ теченіи года, зякета.

Съ торговцевъ *калъачи*, т. е. тѣхъ, которые привозили товаръ изъ русскихъ городовъ (*калъа*) и могли въ теченіи года сдѣлать одинъ торговый оборотъ, а равно и съ русскихъ торговцевъ взыскивался зякетъ въ размѣрѣ $\frac{1}{100}$ части; съ ташкентчи и бухарчи ⁽²⁾ которые имѣли возможность сдѣлать нѣсколько поѣздовъ въ бывшее Кокандское ханство и платили нѣсколько разъ зякетъ, взыскивался онъ въ меньшемъ размѣрѣ, вслѣдствіе неоднократныхъ ихъ заявленій хану о снискательности подобнаго налога; именно ташкентчи платили $\frac{1}{200}$ часть, а бухарчи и авганцы — $\frac{1}{300}$ часть стоимости товаровъ. Въ 1291 г. (1874 г.), если вѣрить архивнымъ даннымъ, собрано зякета въ 10 р. Кокандъ съ ташкентчи — 2905 $\frac{3}{4}$ тиллей, съ калъачи 9675 тиллей и съ бухарчи — 4776 тиллей 2 тенге.

Что касается зякета съ хлопка и маиза (пшюма), то за верблюда съ хлопкомъ брали 2 руб. въ зякетъ, а за верблюда съ маизомъ — 50 коп. Въ 1291 г. зякету съ хлопка и маиза собрано въ г. Кокандъ 5333 $\frac{3}{4}$ тиллей; ⁽³⁾ съ коконовъ брали $\frac{1}{100}$ часть въ зякетъ.

При очищеніи зякетомъ чаевъ, изъ 4-хъ тиллей зякетной пошлины не взыскивалось одной, въ виду того, что чай оплачивался значительной пошлиной въ нашихъ владѣніяхъ Зеравшана, при транзитѣ.

Съ ямбъ, т. е. съ серебра, привозимаго изъ Кульджинскаго района, брали $\frac{1}{100}$ часть въ зякетъ ⁽⁴⁾.

Индійцы и евреи уплачивали въ зякетъ не $\frac{1}{100}$ часть, а $\frac{1}{200}$ своего имущества; авганцы же платили наравнѣ съ бухарцами $\frac{1}{300}$ часть.

Всѣ караванные торговцы платили зякетъ каждый разъ при привозѣ товаровъ; при вывозѣ оныхъ на равную сумму съ нихъ ничего не брали.

Въ полученіи зякета выдавали свидѣтельство — *нишалъ-пата*, или *зякетъ-пата*.

Съ ремесленниковъ и промышленныхъ заведеній, какъ-то караванъ-сараявъ, бань и т. п. зякета не взыскивалось, ибо всѣ эти учрежденія, или составляли собственность ханской казны, или записаны были въ вакуфъ.

Всѣ товары, привозившіеся въ Ферганскую долину, торговцы старались направлять въ г. Кокандъ, въ мѣстное зякетъ-хане, гдѣ собирался зякетъ, по оцѣнкѣ товаровъ, въ вышеупомянутомъ размѣрѣ; здѣсь же уплачивали зякетъ и чаръ-базарчи, разѣзжавшіе по кишлакамъ и городамъ, окрестъ г. Коканда расположеннымъ. Сборъ зякета производился подъ надзоромъ мехтера (одного изъ первыхъ сановниковъ), въ распоряженіи коего находился мирза-баши и множество мирзъ. Зякетъ съ барановъ, лошадей и прочаго скота собиралъ джарчи-баши-серкеръ, онъ же собиралъ и деньги за засвидѣтельство на базарѣ продаваемого скота.

Для сбора зякета съ товаровъ и каравановъ въ другихъ мѣстностяхъ Ферганы, сидѣли зякетчи въ г. Наманганъ, Ушъ (здѣсь собирался зякетъ съ товаровъ, привозимыхъ изъ Кашгара), Маргеланъ, Андиджанъ, Каныбадамъ и Бишъ-арыкъ (одинъ зякетчи), Бабадарханъ и Камышъ-курганъ (одинъ

⁽¹⁾ Чаръ-базарчи называются торговцы, ѣздящіе на базаръ въ окрестные кишлаки; если одинъ изъ лавочниковъ, которые освобождались отъ уплаты зякета, становился чаръ-базарчи, не переставая въ то же время быть лавочникомъ, или прекративъ лавочную торговлю, то онъ вносилъ зякетъ за такой развозный торгъ.

⁽²⁾ Т. е. торгующихъ съ Ташкентомъ (ташкентчи) и Бухарой (бухарчи).

⁽³⁾ Въ Турк. Вѣд. будетъ напечатана вѣдомость вывезеннаго изъ г. Коканда за границу хлопка и маизу въ 1292 г.

⁽⁴⁾ Всякій торговецъ, привезшій серебро и золото, могъ отдать его на монетный дворъ, для чеканки ему монеты. За работу эту взыскивало въ правленіемъ монетнаго ханскаго двора съ одной ямбы — 2 тилли, а за чеканку изъ золота — со 1000 тиллей 30 тиллей.

закетчи), Тусѣ, на Чаткалѣ, въ Ришданѣ, Дурманчи, Шайданѣ и Яны-курбанѣ.

Сборъ же закята со скота въ этихъ городахъ вѣдали беки.

Въ г. Ошѣ, при разрѣшеніи торговцамъ отправить караваны въ Кашгарскія владѣнія, взыскивалось, помимо закята, въ пользу хана, съ лошади, нагруженной мануфактурой (*боръ-басте*) 20 тенге

Лошади, везущей индиго (ниль), сахаръ, леденецъ 15 —

Лошади, навьюченной бакаломъ, перцомъ, руиномъ (мареной) фи-сташками, желѣзомъ и проч. . . . 10 —

Земскіе сборы и повинности.

Сборы, которые можно бы назвать земскими, съ народа не собирались.

Лица мѣстнаго управленія получали отъ казны одежду, деньги, съ обществъ же оффиціально не производились поборы. Въ до-полненіе къ ханскому содержанию, амины съ каждого хирмана собирали въ свою пользу 1 кафеенъ (кипсень) = 1 пудъ; затѣмъ амины собирали съ базарчей по 1 снопу биды (клеверу), дровъ, топлива; основывались эти сборы на обычай, существовавшій издревле.

Служившіе при разныхъ чиновникахъ хана джигиты и разсылные получали *хизматане* (*ясаул-хакки*) за посылки по дѣламъ частныхъ лицъ—съ таша проѣхавшаго пространства по 4 тенге, если посланному приходилось ѣхать по большой дорогѣ; если же по проселочной, то по 2—3 тенге съ таша.

Исправленіе арыковъ, мостовъ, гатей, дорогъ—населеніе вѣдало само.

Разныя повинности, существовавшія въ Ферганѣ, во время правленія Худояръ-хана.

Кромѣ главнѣйшихъ видовъ податей: та-напа, хераджа и закята, существовавшихъ въ бывшемъ Кокандскомъ ханствѣ, на всемъ пространствѣ Ферганской долины практиковалась масса другихъ повинностей и поборовъ, поступавшихъ исключительно въ казну ханскую. Изъ такихъ поборовъ замѣтимъ:

1) *Никагане*. Это—свадебная пошлина; съ дѣвицы, вступающей въ замужество, взымалось 10 тенге (2 руб.), со вдовы—5 тенге (1 руб.). Сборамъ этимъ, взымавшимся и съ осѣдлаго и съ кочеваго населенія, велись особые списки, весьма важныя въ дѣлѣ статистики.

2) *Тарике*—поборъ съ оставшагося въ пользу наслѣдниковъ, имущества умершаго. Пошлина эта, въ размѣрѣ $\frac{1}{4}$ части стоимости имущества, взымалась въ томъ случаѣ, если раздѣлъ наслѣдственнаго имущества производился не по духовному завѣщанію.

3) *Улуу-пули*—взыскивалась съ каждого семейства (подымная, или кибиточная подать) на разные расходы во время военныхъ дѣйствій; сборы эти производились, подобно состоянію, отъ 20 к. до 1 р. съ семейства. Въ послѣднее время Пулатъ-бекъ также успѣлъ собрать этотъ поборъ.

4) За распредѣленіе арыкъ-аксакалами воды арычной на пашни жителей взыскивались *су пули* (деньги за воду) или *мирабъ-пули*. Въ Кокандскомъ округѣ бывшаго ханства собиралось су-пули: въ Рабатѣ 3000 тенге, а въ остальныхъ мѣстностяхъ округа до 4000 тенге ежегодно. Кромѣ того, въ пользу мираба собиралось по 1 пуду съ каждого хирмана; но деньги эти шли въ пользу ханскихъ джигитовъ.

5) Сборъ маклерскихъ денегъ съ продаваемыхъ земель, домовъ и недвижимыхъ имуществъ доставлялъ въ ханскую казну ежегодно до 40 тысячъ тенге. Крѣпостныхъ пошлинъ взымалось въ пользу хана по 5 коп. съ каждой тилли.

6) За право рубить дрова, кустарникъ, камышъ, косить сѣно на плавняхъ собиралось съ народа въ г. Кокандѣ и окрестностяхъ до 40 тысячъ тенге (*чобъ-пули*). Чобъ-пули собирали со всѣхъ пространствъ у озеръ и рѣкъ, считавшихся собственностью хана. Сѣно, камышъ и топливо съ ближайшихъ ханскихъ плавень и площадей привозились ко дворцу; въ другихъ мѣстностяхъ сборы *чобъ-пули* или собирались серкерами, или отдавались въ аренду.

7) При назначеніи на должности имамовъ, мударрисовъ и другихъ лицъ взымалось съ каждого назначаемого по 24 тенге въ пользу хана; при этомъ выдавался документъ на званіе.

8) Не были забыты и музыканты (нагарачи, карнайчи, сурнайчи), маскарабазы и прочіе любителей искусствъ: они платили ежегодно до 6 тысячъ тенге. Деньги эти собирались по частнымъ домамъ, съ устроителей *тоя* (пиршеств).

9) Собираніе фруктовъ съ фисташковыхъ, урюковыхъ и другихъ деревьевъ въ предгорьяхъ и горахъ Ферганской долины отдало было въ аренду, за что собиралось въ ханскую казну свыше 2 тысячъ тиллей, ежегодно.

10) Къ числу сборовъ, противныхъ уложеніямъ шаріата, относится также и *саманъ-пули*—деньги за солому. Дѣло въ томъ, что изъ соломы брали $\frac{1}{4}$ часть натурой для лошадей ханскихъ и для джигитовъ хана. Натурой брали изъ ближайшихъ къ г. Коканду

кишлаковъ, деньгами же, въ размѣрѣ 20 коп. съ каждого чорема (4-хъ пудовъ) соломы, собирали саманъ-пули съ дальнихъ кишлаковъ.

11) *Байтавъ-пули* (сборы за кобылы) взымались съ хлѣбопашцевъ, имѣвшихъ нѣсколько необѣзженныхъ кобылъ; обѣзженные же и рабочіе кобылы, если ихъ было у хозяина 1 или 2, не оплачивались этимъ сборомъ. Съ кобылы, которая стоила отъ 3 до 4 тиллей, взымалось по 2 тенге; если стоимость ея простиралась отъ 1 до 2 тиллей, то брали 1 тенге; съ кобылы, оцѣненной не дороже 1 тилли, никакого сбора не производилось.

13) Одно время, когда за границей Коканда хлѣбъ вздорожалъ, по случаю дурнаго урожая, послѣдовало запрещеніе вывозить его туда безъ оплаты особой пошлиной въ Кокандѣ. Пошлина эта простиралась, смотря по роду зерновыхъ хлѣбовъ, отъ 10 до 13 тенге съ арбы.

Н. П.

Очерки Гиссарскаго края.

(Окончаніе).

Мы представили краткій очеркъ мѣстности, лежащей къ югу отъ мощнаго Гиссарскаго хребта, отъ г. Карши на западѣ до Бальджуана и Кулиба на востокѣ и Амударьи на югѣ. Вся эта мѣстность, называемая обыкновенно Гиссарскимъ краемъ, только съ зачатіемъ русскими Самарканда начала выходить изъ неизвѣстности, да и то свѣдѣнія, сообщавшіяся о ней по временамъ, были исключительно разспросныя, или же почерпнуты изъ древнихъ источниковъ, именно изъ сочиненій китайскихъ и арабскихъ путешественниковъ. Г. Держъ, въ статьѣ своей о результатахъ гиссарской экспедиціи, (*) сдѣлалъ весьма полный и подробный очеркъ восточныхъ извѣстій о Гиссарской горной странѣ. Очеркомъ этимъ мы и воспользуемся для заключенія отчета нашего о горныхъ и при-амударьинскихъ бекствахъ Бухары.

Древнѣйшія свѣдѣнія о горной странѣ, находящейся къ югу отъ Шахрисябза (древняго Кеша) до рѣки Аму у Термеда, напротивъ Балха, мы находимъ въ китайскихъ источникахъ. Пуэнь-Цангъ, буддійскій пилигримъ изъ Китая, понуждаемый желаніемъ ознакомиться съ колыбелью и происхожденіемъ своей религіи, отправился въ 629 г. по Р. Х. чрезъ Трансоксиану въ Индію, а потомъ пошелъ изъ Самарканда чрезъ Кешъ, называемый имъ Ки-Шоангна, въ Термедъ, у него называемый Та-Ми. (*) Его описаніе этой мѣстности болѣе или менѣе сокращено въ историческихъ и географическихъ китайскихъ сочиненіяхъ временъ Тангской династіи, царствовавшей отъ начала VII-го до начала X-го столѣтія надъ Среднимъ царствомъ, имѣвшимъ уже за два столѣтія до Р. Х. сношенія съ государствами Средней Азіи. Арабы еще въ первой половинѣ перваго столѣтія, по ихъ лѣтоисчисленію, вторглись въ горную страну рѣки Аму; но свѣдѣнія объ этихъ походахъ, дошедшія до насъ, едва даютъ возможность получить какое нибудь понятіе о политическомъ и этнографическомъ, а тѣмъ менѣе о топографическомъ состояніи этихъ странъ. Мы узнаемъ только, что мѣстность къ сѣверу отъ Аму и къ западу отъ Термеда называлась Шаньяномъ и управлялась отдѣльнымъ княземъ. Лишь только два извѣстныхъ географа X столѣтія, Истахри и другъ его Ибнъ-Гаукаль, даютъ намъ болѣе подробныя свѣдѣнія объ этихъ странахъ, какъ и вообще о всѣхъ государствахъ, лежавшихъ по рѣкамъ Оксусу и Яксарту. Нельзя не упомянуть здѣсь и болѣе древняго, чѣмъ эти два географа, приобрѣтшаго только въ послѣднее время извѣстность, Ибнъ-Даста. Сэръ Генри Раулинсонъ отъ него-то, какъ извѣстно, почерпнулъ свѣдѣнія о теченіи рѣки Оксуса, но, какъ я лишь въ прошломъ году, по сообщенію нашего ученаго, г. Хвольсона, узналъ изъ рукописи British Museum, въ значительно сокращенномъ видѣ. Географическій трудъ извѣстнаго также въ X-столѣтіе, умнаго Мокадесси, еще не опубликовать, но вѣроятно въ скоромъ времени появится

(*) Russische Revue.

(*) Описаніе Пуэнь-Цанга (Сюэнь-Цанъ) мы находимъ въ сочиненіяхъ покойнаго французскаго академика Станислава Жюльена: „Voyages des Pélerins bouddhistes, томъ II: Mémoires sur les contrées occidentales. Извѣстія въ историческихъ источникахъ мы находимъ въ русскомъ переводѣ, въ сочиненіи патера Іакинфа (Вачуринъ): „Собраніе свѣдѣній о народахъ, обитавшихъ въ Средней Азіи въ древнія времена. Т. III стр. 216—247; здѣсь Іакинфъ-Ши уже называется Кюиша, Генюанна. Далѣе мы тѣ же извѣстія объ этой странѣ находимъ у одного китайскаго ученаго, по именъ Матуанлинь, временъ VIII столѣтія, сообщенныя имъ Абель Ремою, въ Nouvelles Mélanges Asiatiques T. I Paris 1829 8° pag. 283—289) Срвни Клапрота карту Трансоксианы, по китайск. мѣ источникъ мѣ въ Magasin Asiatique T. I (Paris 1828 8°), в томъ же, стр. 121. Предусмотрительный и отнюдь подтѣвленный издатель Marco Polo, Г. Юль, подвергъ собранныя Пуэнь-Цангомъ извѣстія о странахъ по рѣкѣ Оксусу, въ особенной статьѣ, критическому анализу. Извѣстно также сочиненіе того же автора, въ видѣ введенія къ изданію сочиненій Ажонотъ Вудъ мѣ въ тридцатыхъ годахъ, путешествій въ источникамъ Оксуса; эти поучительныя записки переведены г-жою Ольгою Федченко на русскій языкъ, съ примѣчаніями ея покойнаго мужа, и снабжены новою картою.

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ:

Въ Ташкентѣ—Въ Конторѣ редак-
ціи, Туркестанскихъ Вѣдомостей.

ТУРКЕСТАНСКІЯ

ВЪ ДОМОСТИ.

18-го мая. № 19. 1876 года.

Цѣна за годовое изданіе 7 руб. сереб.,
съ пересылкою во всѣ города Имперіи
и съ доставкою на домъ въ Ташкентѣ.

Плата за объявленія обыкновеннымъ шрифтомъ— $\frac{1}{4}$
к. с. за букву, шрифтомъ двойной величины— $\frac{1}{2}$ к. с.
за букву и т. д.

Цѣна за ПРИЛОЖЕНІЯ, издаваемые на мѣстныхъ азійскихъ нарѣчіяхъ—2 руб. сер.; съ пересылкою и доставкою на домъ въ Ташкентѣ 2 руб. 30 коп. сер.

коллежскимъ ассесоромъ Павломъ Николаевымъ *Васильковымъ* у губернскаго секретаря Гаврилы Кондратьева Ундринцова 350 руб. подъ залогъ участка земли съ начатыми на немъ постройкими, состоящаго въ г. Ташкентѣ въ Зачаудинскомъ кварталѣ, срокомъ по 23-е сего апрѣля, губернскимъ секретаремъ Ундринцовымъ ко взысканію въ Областное Правленіе представлена 27 апрѣля.

Налагается запрещеніе на землю съ постройками и растущими на ней деревьями, состоящую въ г. Ташкентѣ, въ Шейхантаурской части, въ мѣстности Миръ-Абатъ, около госпиталя, принадлежащую женѣ потомственнаго почетнаго гражданина Евелинѣ Александровѣ *Келлеръ*, въ обезпеченіе ссуды, переведенной на нее, съ разрѣшенія г. и. д. Туркестанскаго Генералъ-Губернатора, означеннаго въ предложеніи его Военному Губернатору Сыръ-Дарьинской Области отъ 12 апрѣля 1876 г. за № 2699, съ Ташкентскаго 2 гилдіи купца Александра Иванова Розенфельдта, въ количествѣ семи сотъ девяноста семи р. восьмидесяти трехъ коп. съ $\frac{3}{4}$.

ОТДѢЛЪ НЕОФФИЦІАЛЬНЫЙ.

Западно-китайскія народности въ Ферганѣ.

Съ занятіемъ русскими Ферганской долины, десятки рабочихъ рукъ изъ западно-китайскихъ народностей, бывшихъ рабовъ и нынѣ освобожденныхъ, остались и остаются пока, до поры до времени, праздными. Эти люди появились въ Кокандскомъ ханствѣ или въ качествѣ рабовъ, или какъ бѣглецы изъ Кашгара, гдѣ они служили въ рядахъ войскъ Мухамедъ-Якуба. Въ Маргеланѣ, до послѣдней инсurreкціи, въ распоряженіи бека находились рабы изъ калмыковъ, дунганъ, солоновъ, китайцевъ, манджуровъ, джунгаровъ. Доставлялись они и съ Илійской долины (*) и Урумчи и Турфана. Въ Маргеланѣ, гдѣ находилось ихъ человѣкъ болѣе двадцати у бека, нѣсколько рабовъ доставлено было киргизомъ Хомутъ-хапомъ, лѣтъ пять тому назадъ, изъ Илійскаго края, гдѣ они, будучи плѣнными, куплены были у таранчинцевъ.

У маргеланскаго бека рабы эти служили, неся тяжелые труды по обработкѣ полей и культивированію садовъ. Нѣкоторые изъ нихъ занимались ремесломъ починки посуды при дворѣ Султанъ-Мурадъ-бека, иные занимали должности привратниковъ, конюховъ...

Съ водвореніемъ русской власти въ Ферганѣ всѣ эти бывшіе рабы стали свободными; большинство изъ нихъ, будучи бѣдными и не имѣя ни малѣйшихъ средствъ къ занятію какимъ либо промысломъ или торговлей, остаются праздными и шлеются по городу безъ дѣла, въ поискахъ работы; однако заработковъ въ настоящее время пока не предвидится, по незначительности работъ у русскихъ семействъ и въ административныхъ учрежденіяхъ, такъ что бывшіе рабы съ трудомъ снискиваютъ себѣ пропитаніе. Въ Маргеланѣ часть ихъ проживаетъ за городомъ въ бывшемъ помѣщеніи бека.

Свѣдущіе въ починкѣ посуды съ трудомъ могутъ промышлять своимъ искусствомъ, по недостатку алмазовъ, на приобрѣтеніе которыхъ не достаетъ средствъ. Нѣкоторые наконецъ промышляютъ своими медицинскими и кулинарными знаніями.

Подобныхъ рабовъ было весьма много въ бывшемъ Кокандскомъ ханствѣ; въ настоящее же время ихъ осталось мало, ибо они разбѣжались въ послѣднюю инсurreкцію, преимущественно въ Илійскую долину. Въ Маргеланѣ дунганъ было нѣсколько десятковъ; сколько осталась ихъ теперь тамъ, достоверно неизвѣстно; находятъ они также въ Ушѣ, Наманганѣ, Кокандѣ. Въ Ушѣ и Наманганѣ проживающіе дунгане занимаются леченіемъ; какъ на великаго медика указываютъ въ Наманганѣ на Рамаганъ-ахуна (мусульманское имя) (*). Въ г. Кокандѣ именуютъ трехъ-четырехъ дунганъ, занимавшихъ должности врачей при войскахъ Худояр-хана; старшимъ изъ нихъ называютъ Юсуфъ-ахуна.

Всѣ западно-китайскія народности, проживавшія въ бывшемъ ханствѣ въ качествѣ рабовъ или бѣглецовъ, были обращены въ мусульманство; мусульмане они, какъ видно, плохіе, ибо не имѣютъ никакихъ понятій даже объ обрядовой сторонѣ ислама.

Костюмъ носятъ сартовскій, брѣютъ голову и подстригаютъ усы...

Родной, національный языкъ свой помнятъ лишь старики, которые въ состояніи объясняться чисто, безъ примѣси словъ мѣстнаго нарѣчія. Юноши же, по большей части забыли свой языкъ; нѣкоторые же изъ нихъ плохо объясняются, вставляя въ свою рѣчь цѣлую нить словъ сартовскаго лексиона.

Значительный процентъ выходцевъ западно-китайскихъ въ Ферганѣ составляютъ дезертиры изъ кашгарскихъ войскъ. Выну-

даетъ этихъ воиновъ къ бѣгству изъ рядовъ сипаевъ крайняя скудость выдаваемого содержанія, тяжесть службы, большая часть которой состоитъ въ ученіи, обставленномъ весьма сильнымъ наказаніемъ и истязаніями; въ особенности много побоевъ выпадаетъ на долю обучающихся стрѣльбѣ, каждый промахъ въ которой строго наказывается. По словамъ выходцевъ, въ войскахъ Якубъ-бека сипанъ получали по 500 чохъ (около 2 р. 50 к.) ежемѣсячно, но этой суммы оказывалось крайне недостаточно для существованія. По свѣдѣніямъ, полученнымъ здѣшними выходцами изъ Джиты-шаара, 8 мѣсяцевъ тому назадъ кашгарскіе отряды изъ китайцевъ (состоятъ въ вѣдѣніи 70 лѣтняго старца Хедалое; численность ихъ простирается до 1500 человѣкъ), солоньевъ и дунганъ (начальникомъ называютъ Мадалое) хотѣли было, въ сообществѣ съ кашгарскими сипаи-мусульманами устроить возмущеніе, вслѣдствіе недостаточности получаемого отъ правительства содержанія и тяжести службы.

Въ обращеніи приключеній, выпадающихъ на долю подобныхъ дезертировъ, приведемъ краткую біографію дунгана изъ Урумчи: дунганъ этотъ, по взятіи Мухамедъ-Якубомъ кашгарскимъ г. Урумчи, въ 1868 году, пошелъ въ ряды войскъ бадаулета. Оттуда онъ бѣжалъ съ отцемъ и матерью, вслѣдствіе неимѣнныя жалованья и истязаній, въ западныя части Джитышаара, откуда пробрался къ алайскимъ киргизамъ; у нихъ онъ прослужилъ три года пастухомъ и затѣмъ пробрался въ Кокандское ханство, гдѣ влчилъ горькое существованіе, въ качествѣ базарнаго поденщика.

Н. П.

По поводу вопроса о среднеазиатской желѣзной дорогѣ. (*)

По вопросу о направленіи желѣзнаго пути изъ Оренбурга на Ташкентъ, въ Оренбургѣ образована была особая коммисія при Оренбургскомъ отдѣлѣ Имп. Русскаго Географическаго Общества, по мысли главнаго начальника Оренбургскаго края и, заключаая въ составъ своемъ специалистовъ по разнымъ частямъ, опредѣлила, между прочимъ, 1) значеніе предполагаемой дороги для Россіи и международныхъ интересовъ, 2) направленіе дороги, сообразно съ топографическими условіями мѣстности, 3) способы дешевѣйшаго сооруженія и эксплуатаціи дороги, 4) пользу, ожидаемую для края съ постройкой этой дороги, въ особенности для кочеваго населенія, и, наконецъ, 5) собрала данныя о грузахъ, идущихъ нынѣ въ Среднюю Азію и оттуда въ Россію, а также данныя, выясняющія развитіе торговли, стратегическіе виды, и т. д.

Такъ какъ труды этой коммисіи, начатыя еще 29 марта 1874 года, появились нынѣ въ свѣтъ, (въ III выпускѣ записокъ Оренбургскаго отдѣла Императорскаго Русскаго Географическаго Общества), то мы считаемъ нужнымъ сообщить нашимъ читателямъ содержаніе этихъ трудовъ.

Принимая Москву за исходный пунктъ, коммисія предположила слѣдующія направленія для среднеазиатской дороги: 1) Москва, Нижній, Пермь, Екатеринбургъ, Троицкъ, Телекуль и Ташкентъ—3947 верстъ. 2) Москва, Моршанскъ, Сызрань, Оренбургъ, Илецкъ, не много сѣвернѣе Эмбенскаго поста на заливѣ Сары Чаганака и далѣе, чрезъ Казалинскъ, по Сыръ-дарьѣ, на Чимкентъ и Ташкентъ—3175 верстъ; 3) Москва, Моршанскъ, Сызрань, Самара, Оренбургъ, Илецкъ, отсюда прямо на укрѣпленіе Актюбе, фортъ Карабутака, города Иргизъ, Казалинскъ и далѣе до Ташкента—3240 верстъ. 4) Москва, Моршанскъ, Сызрань, Самара, Оренбургъ, Илецкъ, Актюбе, фортъ Карабутака, отсюда на Тургай, съ вѣтвью къ тургайскимъ залежамъ каменнаго угля, и отъ Тургай прямо въ Туркестанъ и Ташкентъ, минуя Казалинскъ и побережья Сыръ-дарьѣ—3270 верстъ, 5) Москва, Саратовъ, степью, по прямому направленію къ заливу Сары-Чаганаку, чрезъ Казалинскъ въ Ташкентъ—3025 верстъ.

Очевидно, что наивыгоднѣйшее направленіе было бы послѣднее, т. е. проходящее отъ Саратова, минуя Оренбургъ. Но саратовская линія совершенно лишена топлива, и приобрѣтеніе дѣла для сооруженія обойдется очень дорого. Линія эта отъ Волги до Казалинска протекаетъ по мѣстности безплодной и болѣею частію до того бѣдной прѣсчсводными водоемами, что на ней, на разстояніи 1000 верстъ, возможно возникновеніе только небольшого числа мелкихъ поселеній. Она оставляетъ, кромѣ того, въ сторонѣ Оренбургъ и Троицкъ, весьма важныя торговыя центры, гдѣ сосредоточиваются всѣ отрасли степной и вообще среднеазиатской торговли, не говоря уже про Уральскъ, которымъ тоже не слѣдуетъ пренебрегать въ этой малонаселенной и не обѣщающей большаго количества грузовъ странѣ. Вообще на протяженіи отъ Урала до залива Перовскаго можно разсчитывать только на самое ничтожное количество грузовъ.

(*) Извлечено изъ газ. *Оренбургскій Листокъ*.

(*) Я имѣлъ разговоръ съ манджуромъ Ин-чинъ, урожденцемъ Баянда (подъ г. Кульджей).

(*) По дунгаиски Ма-сянь-шинъ.

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ:

Въ Ташкентѣ—Въ Конторѣ редак-
ціи, Туркестанскихъ Вѣдомостей.

ТУРКЕСТАНСКІЯ

ВѢДОМОСТИ.

8-го іюня. № 22. 1876 года.

Цѣна за годовое изданіе 7 руб. серб.,
съ пересылкою во всѣ города Имперіи
и съ доставкою на домъ въ Ташкентѣ.

Плата за объявленія обыкновеннымъ шрифтомъ— $\frac{1}{2}$
к. с. за букву, шрифтомъ двойной величины— $\frac{1}{2}$ к. с.
за букву и т. д.

Цѣна за ПРИЛОЖЕНІЯ, издаваемые на мѣстныхъ азіатскихъ нарѣчіяхъ—2 руб. сер.; съ пересылкою и доставкою на домъ въ Ташкентѣ 2 руб. 30 коп. сер.

ОТДѢЛЪ НЕОФФИЦІАЛЬНЫЙ.

Пишпекъ и Аламединъ.

Пользуясь почти недѣльнымъ пребываніемъ въ селеніяхъ Пишпекъ и Аламединъ, мы собрали нѣкоторые свѣдѣнія объ экономическомъ состояніи живущихъ въ нихъ русскихъ поселенцевъ.

Пишпекъ (*) и сосѣднее селеніе Аламединъ расположены на соединеніи почтовыхъ и караванныхъ путей изъ Вѣрнаго, Ташкента и Токмака. Пишпекъ отстоитъ: отъ Ташкента на разстояніи $542\frac{3}{4}$ верстъ, отъ Вѣрнаго— $255\frac{1}{4}$ и отъ Токмака на $57\frac{1}{2}$. Стратегическое положеніе этой мѣстности было оцѣнено кокандскимъ правительствомъ и здѣсь основана была довольно сильная, сравнительно съ прочими туземными укрѣпленіями, крѣпость.

Пишпекъ раскинулся между двумя рѣками: Аларча (Ала-арча) и Аламединомъ, быстро текущими; вода въ нихъ почти негодна для питья, по своей мутности, зависящей отъ быстроты теченія; цвѣтъ воды бѣловатый, происходящій отъ разложенія быстрымъ теченіемъ песчанистыхъ частей глинисто и известково-каменистаго грунта. Въ окрестностяхъ, впрочемъ, находится весьма много хорошихъ ключей чистой, холодной воды, въ особенности въ селеніи Аламединъ; въ Пишпекъ, за недостаткомъ, по случаю отдаленности, ключевой воды, пьютъ и рѣчную, изъ Аламедина.

Рѣки Аларча и Аламединъ, по выходѣ изъ горъ, которыя отстоятъ отъ Пишпека въ 10—12 верстахъ, дѣлятся на множество рукавовъ и арыковъ, орошающихъ пашни киргизъ, сартовъ и русскихъ поселенцевъ. Отъ Аларчи идетъ къ Пишпеку громадный арыкъ, выведенный Канаемъ-Тлеубердинымъ, отцемъ Байтыка Канаева, (**) для орошенія кара-киргизскихъ пашень.

Пишпекъ сталъ застраиваться русскими домами, довольно значительными. Здѣсь уже построено зданіе для народной киргизской школы, въ которой предполагено содержать 15 киргизскихъ мальчиковъ-бѣдняковъ пенсіонерами; остальные ученики будутъ приходящими. На шко-

(*) На мѣстѣ расположенія Пишпека былъ похороненъ какой-то киргизъ-батыръ (100 лѣтъ тому назадъ), по имени *Пишкекъ*; отсюда и названіе города, испорченное уже въ „Пишпекъ“. Киргизъ былъ похороненъ на верхушкѣ холма, изъ котораго потомъ кокандцы устроили крѣпость, вырѣзавъ стѣны изъ грунта. Крѣпость съ поселеніями стоитъ лѣтъ 50; основана она была въ правленіе Мадали-хана кокандскаго.

(**) Младшій помощникъ Токмакскаго уѣзднаго начальника.

Поселенцы эти освобождены от всякой уплаты податей и земской повинности на 15 лѣтъ; въ послѣднее время, впрочемъ,

забираются все дальше и дальше къ горамъ, отбираютъ насильно у киргизъ пашни и воду, провести которую сами лѣнятся. Между тѣмъ стоитъ лишь собраться обществу, устроить свой собственный арыкъ для всего селенія (¹) и дѣло кончено: гарантировано селеніе водой по скончаніи міра; но не такъ разсуждаютъ наши мужики; они полагаютъ, что призваны эксплуатировать киргизъ, при малѣйшемъ протестѣ которыхъ жалуются, заявляя, что ихъ „орда одолѣваетъ,“ та самая орда, которая собственными руками устроила такіа громадныя своруженія по арычной части, питающія все русское селеніе.

Въ сущности лѣнь одолѣваетъ, а не орда, наши юныя поселенія, и печально, что задачу переселенія и пріемы водворенія на новой родинѣ некому втолковывать нашимъ мужикамъ; некому разяснить и отношенія ихъ къ этому доброму народу, киргизамъ, къ которымъ поселенцы относятся весьма враждебно и недоброжелательно.

А на отношенія, между тѣмъ, поселенцевъ къ киргизамъ стоило бы обратить вниманіе, да и вообще надо бы устроить болѣе близкій надзоръ за нашими поселеніями; этого возможно достигнуть назначеніемъ особаго чиновника, который бы завѣдывалъ поселеніями, обращая вниманіе на ихъ жизнь, нужды, взаимныя отношенія, занятія, промышленность...

Для завѣдыванія полицейскою частію въ селеніяхъ Пишпекѣ и Аламединѣ хотя и существуетъ особый чиновникъ, недавно туда назначенный, но дѣятельность его имѣетъ особый характеръ и цѣль назначенія его туда совсѣмъ иная.

Одна изъ цѣлей русскихъ поселеній въ области—пріучить нагляднымъ примѣромъ кочевое населеніе къ нашей, хлѣбопахотной дѣятельности. Результаты этого примѣра уже высказываются; кочевые кара-киргизы массами сѣютъ просо и пшеницу; для уборки хлѣба спускаются они съ горъ въ началѣ іюля мѣсяца; у зимовокъ своихъ, по долинѣ Аламедина и Аларчи разводятъ огороды, засаживаютъ деревца и садики. Мѣстность по р. Аларчѣ вверхъ, на достаточномъ пространствѣ, покрыта уже группами деревьевъ, талу преимущественно; въ особенности пріятны для глаза, по присутствію зелени и садиновъ лѣтówki семьи и родни Байтыка Конаева, построившаго постоянный домъ на берегу р. Аларчи.

Съ возрастаніемъ числа русскихъ поселеній и со стѣсненіемъ кочевой жизни киргизъ, они, безъ сомнѣнія, станутъ обращаться къ земледѣлію, которое вознаграждаетъ здѣсь труженика въ достаточной степени.

Въ окрестныхъ озерахъ, или, вѣрнѣе, въ затонахъ, образующихся по спаденіи воды въ р. Чу, верстахъ въ 2—5 отъ селеній, водится много рыбы: карповъ, налимовъ, бѣлорыбицы. Рыболовство могло бы составить здѣсь обширную отрасль промышленности, но главнѣйшее тому препятствіе—отсутствіе въ русскомъ чловѣкѣ предпріимчивости. Рыба эта съ успѣхомъ сбывалась бы въ г. Вѣрномъ, который въ постные дни пропитывается лишь маринкой (²) и сухими окунами.

Какъ всѣ русскія поселенія, за малыми исключеніями, селенія Пишпекъ и Аламединъ, озаботилось обзавестись кабаками; администрація, однако, въ лицѣ вице-губернатора, д. с. с. Евс. Андр. Россицкаго, распорядилась о закрытіи въ селеніяхъ Пишпекѣ и Аламединѣ питейныхъ заведеній съ 1876 года.

Изъ предметовъ промышленности, въ сказанныхъ селеніяхъ, нельзя указать не на что.

Соль для пищи употребляютъ мѣстные жители наурузовскую и кетмень-тюбинскую. Добываемая въ Кетмень-тубе соль—бѣлая, кристаллическая, призмобразная; добываемая же въ горахъ, по теченію р. Наурузъ, впадающей въ р. Чу, соль—сѣрая, съ примѣсью въ значительной степени землистыхъ частей. Образцы этой соли отправлены для анализа въ Ташкентскую химическую лабораторію.

Въ энтомологическомъ отношеніи, окрестности Пишпека обращаютъ на себя вниманіе обиліемъ насѣкомыхъ, въ особенности въ окрестностяхъ Аламедина, въ саду Салима сарта. Встрѣчаются здѣсь особливо каракурты и фаланги, (³) въ достаточномъ количествѣ.